

**Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций**

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

**Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations**

*136 E 67th Street
New York, NY 10065*

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ
представителя Российской Федерации в Шестом комитете
79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по пункту повестки дня
«Защита людей в случае бедствий»

4 октября 2024 года

Г-н Председатель,

Проект статей КМП о защите людей в случае бедствий (ЗЛБ) не является ни кодификацией, ни прогрессивным развитием международного права. Не увидели там ни отражения действующих профильных международных договоров, ни практики их применения. Соответственно, этот проект не может служить основой для соответствующей конвенции. До настоящего времени международная практика в данной области основывалась на документах «мягкого»

права, а действующие международные договоры об оказании помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) в основном являются двусторонними и направлены на решение неотложных практических задач. Надо ли менять такой подход? Что касается самого проекта статей КМП, то его формулировки ведут к смешению различных правовых режимов, в частности, международного гуманитарного права (МГП), международного права прав человека, а также не соответствуют основополагающим международно-правовым принципам суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела. При этом в проекте нет отражения апробированных на практике положений двусторонних договоров, направленных на решение насущных правовых и иных проблем, возникающих в области международного реагирования на бедствия. Отмечаем чрезмерное количество весьма нетипичных для профильных международных договоров положений о неких обязательствах пострадавших государств защищать людей в случае бедствий, которые напоминают печально известную концепцию ответственности по защите (R2P).

Терминологический аппарат страдает отсутствием единообразия по сравнению с двусторонними и региональными инструментами по оказанию помощи в чрезвычайных ситуациях (ЧС). Например, в проекте статей КМП о ЗЛБ не проводится различие между стихийными и антропогенными бедствиями, которые регулируются разными правовыми режимами. В понятие «бедствие» в статьях КМП не включены такие серьезные антропогенные бедствия как односторонние принудительные меры, колониальные и неоколониальные практики, пособничество, подстрекательство и совершение государственных переворотов, их финансирование.

Убеждены в том, что проект статей КМП о ЗЛБ должен делать упор на правах пострадавшего государства в удовлетворении его нужд в условиях бедствия, его прерогативе обращаться за внешней помощью, регулировать ее предоставление, санкционировать ее начало, определять ход и прекращать предоставление. Проект, напротив, делает акцент на обязательствах пострадавшего государства перед собственным населением и внешними субъектами. Такой подход противоречит принципам гуманности и солидарности, а

также сотрудничества и добросовестности, которыми должны руководствоваться все субъекты международного права в ликвидации последствий бедствий. Действующие международные договоры в области оказания помощи в чрезвычайных ситуациях идут другим путем, гораздо более точно отражающим международное обычное право. Если пострадавшее государство запрашивает такую помощь, то до предоставления согласия на въезд оно должно получить гарантию того, что такая помощь не будет использоваться для вмешательства в его внутренние дела. Помощь должна оказываться добросовестно с целью удовлетворить потребности пострадавшего государства, оказание помощи не должно приводить к созданию неоправданных и несоразмерных препятствий, мешающих пострадавшему государству обеспечивать свою безопасность и защиту своего собственного населения, персонала по ликвидации последствий бедствий и сопутствующих оборудования и товаров. В качестве преступного деяния должно рассматриваться извлечение выгод оказывающими помощь государствами и субъектами из оказания помощи пострадавшему государству. В проекте статей КМП о ЗЛБ не

предусмотрены меры ответственности оказывающих помощь субъектов, если пострадавшему государству в процессе и результате оказания помощи или злоупотреблений со стороны тех, кто ее оказывает, будет нанесен серьезный ущерб.

Непонятно, почему в проекте во главу угла поставлен правочеловеческий аспект, который в достаточной мере регулируется имеющимися международными договорами. Если же, действительно, рассматривать применение прав человека в условиях бедствия, то необходимо уделять внимание реальной проблеме необходимости ограничения этих прав в виду чрезвычайной ситуации.

В проекте должным образом не рассмотрены обязательства оказывающих помощь субъектов, в т.ч. вопросы отказа в такой помощи по политическим соображениям, например, обличенные форму односторонних принудительных мер.

В том, что касается положений о профилактике бедствий, то многие государства уже создали соответствующие высокоэффективные внутригосударственные механизмы и надежные политические институциональные структуры, среди которых

национальные планы по предупреждению и ликвидации бедствий, убежища и добровольческие подразделения.

В том, что касается соотношения проекта статей КМП о ЗЛБ с нормами МГП, то формулировка неоднозначная. Нельзя исключать ее толкование как карт-бланш для применения проекта статей, якобы, с целью восполнения возможного пробела в нормах МГП, если бедствия происходят в условиях вооруженных конфликтов. Считаем, что проект статей КМП о ЗЛБ не должен касаться вопросов МГП. Для ситуации вооруженного конфликта именно МГП имеет приоритет как *lex specialis*.

Принцип сотрудничества, которому в проекте статей КМП о ЗЛБ уделено ничтожно мало внимания, напротив, должен быть стряжем этого документа. Необходимо предусмотреть обязательство оказывающих помощь государств соблюдать законодательство пострадавшего государства на протяжении всего периода оказания помощи. Она должна предоставляться без предварительных условий, в т.ч. исключать такие ситуации, когда она увязывается с обязательством покупать дорогостоящее оборудование у страны-

донора или пользоваться услугами высокооплачиваемых консультантов.

В свете изложенного проект статей КМП о ЗЛБ требует основательной переработки. Фокус должен быть не на обязательствах, а на потребностях и правах пострадавшего государства. Нынешняя версия скорее приоритезирует права богатых стран, которые эту помощь оказывают. Пострадавшее государство рассматривается скорее как объект, а не равноправный субъект. Проект статей с таким подходом не может служить хорошей основой для разработки конвенции. Предлагаем вернуть его в КМП на переработку.

Благодарю за внимание.